

Научная статья
УДК 343.2/.7
doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-101-109

Андрей Вячеславович Никуленко

доктор юридических наук, доцент

<https://orcid.org/0000-0003-1332-4621>, nikulenkoa@mail.ru

Максим Андреевич Смирнов

кандидат юридических наук

<https://orcid.org/0000-0003-3805-2933>, gazan87@rambler.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Проблемы правовой оценки причинения вреда сотрудниками полиции, Росгвардии, военнослужащими Федеральной службы безопасности России и Вооружённых Сил Российской Федерации при проведении контртеррористических операций

Аннотация: *Введение.* В статье рассмотрены актуальные вопросы правовой регламентации применения оружия и боевой техники сотрудниками полиции и Росгвардии, а также военнослужащими ФСБ России и Вооружённых Сил Российской Федерации в рамках проведения контртеррористической операции, и сделан вывод о несогласованности данных норм между собой, а также с нормами Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, закреплёнными в главе 8 УК РФ, устанавливающими условия правомерности причинения вреда для всех лиц, вне зависимости от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Так, согласно ч. 6 ст. 15 Федерального закона «О противодействии терроризму», участвующие в контртеррористической операции сотрудники полиции и Росгвардии, военнослужащие ФСБ России и Вооружённых Сил Российской Федерации применяют боевую технику, оружие и специальные средства (далее – сила и оружие) в соответствии с так называемым «специальным законодательством», определяющим порядок и основания применения силы и оружия, в котором, в свою очередь, закреплены соответствующие запреты на применение силы и оружия при определённых обстоятельствах, в связи с чем не любой вред, причинённый в результате применения силы и оружия, может быть признан правомерным. Вместе с тем в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» любой вред, причинённый в результате пресечения террористического акта, должен признаваться правомерным. Складывается впечатление, что при разработке положений «специального законодательства», Федерального закона «О противодействии терроризму» в части применения силы и оружия сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств законодатель не принял во внимание тот факт, что условия правомерности причинения вреда должны соответствовать исключительно условиям, закреплённым в уголовном законе, а нормы «специального законодательства» и Федерального закона «О противодействии терроризму» в данной части ни в коей мере им противоречить не могут. Таким образом, имеющаяся несогласованность норм «специального законодательства» в части применения сотрудниками вышеуказанных силовых ведомств силы и оружия, ч. 6 ст. 15, ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму», а также главы 8 УК РФ влияет на правовую защищённость указанных сотрудников и может привести к необоснованному привлечению последних к уголовной ответственности за причинение чрезмерного вреда при пресечении преступлений террористического характера.

Методы исследования: теоретический, статистический, сравнительно-правовой, метод формальной логики, метод толкования правовых норм.

Результаты: Авторы обосновывают необходимость внесения изменений в ст. 37 УК РФ, Федеральный закон «О противодействии терроризму», а также в нормативные правовые акты, регламентирующие основания и порядок применения оружия и боевой техники сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств.

© Никуленко А. В., Смирнов М. А., 2023

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.12.2022).

Ключевые слова: необходимая оборона, правомерность необходимой обороны, контртеррористическая операция, специальная военная операция, террористический акт, преступления террористического характера, применение оружия и боевой техники

Для цитирования: Никуленко А. В., Смирнов М. А. Проблемы правовой оценки причинения вреда сотрудниками полиции, Росгвардии, военнослужащими Федеральной службы безопасности России и Вооружённых Сил Российской Федерации при проведении контртеррористических операций // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 101–109; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-101-109.

Andrey V. Nikulenko

Dr. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-1332-4621>, nikulenkoa@mail.ru

Maxim A. Smirnov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

<https://orcid.org/0000-0003-3805-2933>, gazan87@rambler.ru

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint Petersburg, 198206, Russian Federation

Problems of legal assessment of harm caused by police Officers, the Russian Guard, military personnel of the Federal Security Service of Russia and the Armed Forces of the Russian Federation during a counter-terrorism operation

Abstract: Introduction. The article examines topical issues of the use of weapons and military equipment by police and National Guard officers, as well as officers of the Federal Security Service of Russia and the Armed Forces of the Russian Federation in the framework of a counter-terrorism operation. The authors come to the conclusion that the norms of the Federal Law «On Countering Terrorism» are inconsistent with each other, as well as with the circumstances excluding the criminality of the act, enshrined in Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation, and the provisions of other regulatory legal acts regulating the conditions for the legality of causing harm to all persons, regardless of their professional or other special training and official position.

According to Part 6 of Article 15 of the Federal Law «On Countering Terrorism», police and officers of the Federal Security Service of Russia and the Armed Forces of the Russian Federation officers participating in the counterterrorist operation, use military equipment, weapons and special means (hereinafter – force and weapons) in accordance with the so-called «special legislation» defining the procedure and grounds for the use of force and weapons, which, in turn, enshrines the relevant prohibitions for the use of force and weapons under certain circumstances. And therefore which not any harm caused as a result of the use of force and weapons, can be recognized as legitimate.

Nevertheless, according to Article 22 of Federal Law «On Countering Terrorism», any harm caused as a result of the suppression of a terrorist act must be recognized as lawful. It seems that when developing the provisions of the «special legislation», Federal Law «On Countering Terrorism» regarding the use of force and weapons by employees (military personnel) of the above-mentioned law enforcement agencies, the legislator did not take into account the fact that the conditions for the legality of harm must comply with exclusively to the conditions stipulated in the criminal law, and the norms of the «special legislation» and the Federal Law «On Countering Terrorism» in this part cannot contradict them in any way. Thus, the existing inconsistency of the norms of «special legislation» regarding the use of force and weapons by employees of the above-mentioned law enforcement agencies, Part 6 of Article 15, Article 22 of the Federal Law «On Countering Terrorism», as well as Chapter 8 of the Criminal Code of the Russian Federation, affects the legal protection of these employees and may lead to unjustified criminal prosecution of the latter for causing excessive harm while suppressing crimes of a terrorist nature.

Research methods: theoretical, statistical, comparative legal, method of formal logic, method of interpretation of legal norms.

Results: The authors substantiate the need to amend Article 37 of the Criminal Code of the Russian Federation, the Federal Law «On Countering Terrorism», as well as regulatory legal acts regulating the grounds and procedure for the use of weapons and military equipment by employees (military personnel) of the above-mentioned law enforcement agencies.

Keywords: necessary defense, legitimacy of necessary defense, counter-terrorist operation, special military operation, terrorist act, crimes of a terrorist nature, use of weapons and military equipment

For citation: Nikulenko A. V., Smirnov M. A. Problems of legal assessment of harm caused by police Officers, the Russian Guard, military personnel of the Federal Security Service of Russia and the Armed Forces of the Russian Federation during a counter-terrorism operation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 1 (97). – P. 101–109; doi: 10.35750/2071-8284-2023-1-101-109.

Введение

Согласно сведениям Национального анти-террористического комитета Российской Федерации, «на территории Российской Федерации в 2020 году на стадии приготовления предотвращено 61 преступление террористической направленности, в том числе 41 теракт. В ходе контртеррористических операций и оперативно-боевых мероприятий нейтрализовано 49 бандитов, в том числе 8 главарей. Задержаны 36 бандглаварей, 162 боевика и 591 пособник. В 2021 году на стадии приготовления предотвращено 65 преступлений террористической направленности, в том числе 32 теракта. В ходе специальных мероприятий были нейтрализованы 23 бандита, задержаны 312 боевиков и 821 пособник. Сотрудники госбезопасности пресекли деятельность 211 преступных групп. С начала 2022 г. в России предотвращено 123 террористических преступления, в том числе 64 теракта. Пресечена деятельность 68 законспирированных ячеек международных террористических организаций»².

Председатель НАК, директор Федеральной службы безопасности (ФСБ) Александр Бортников на заседании подчеркнул, что «в 2022 г. существенно выросло число террористических проявлений, особенно в приграничных регионах, которые расположены в ЦФО и ЮФО. По его словам, «это связано как с разведывательно-подрывной деятельностью украинских спецслужб, проводимой при поддержке стран Запада во главе с США, так и с попытками создания сторонниками международных террористических организаций законспирированных ячеек и совершения преступлений террористической направленности»³.

Вместе с тем в борьбе с терроризмом на территории нашей страны за последние годы можно отметить положительную динамику, так как число преступлений террористического характера с 2020 по 2022 годы неукоснительно снижается.

Так, по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, «в 2020 году в России было зарегистрировано 2342 преступления террористического характера, что на 29,7 % больше по сравнению с 2019 годом. В 2021 году зарегистрировано 2136 преступлений террористического характера (на 8,8 % меньше по сравнению с 2020 годом). В январе-ноябре 2022 года зарегистрировано 2109 преступлений террористиче-

ского характера (всего на 4 преступления больше, чем за аналогичный период 2021 года)»⁴.

Вместе с тем, несмотря на наметившуюся положительную динамику, стоит отметить, что преступления террористической направленности обладают повышенной степенью и характером общественной опасности, так как террористы представляют угрозу не только интересам отдельной личности, в связи с чем государству необходимо и дальше активно противодействовать терроризму.

Стоит отметить, что одной из форм противодействия терроризму является прямое силовое воздействие на террористов со стороны правоохранительных органов, на которые возложена задача по борьбе с этим явлением [1, с. 148–151]. К таким органам, помимо МВД России и Росгвардии, относятся Федеральная служба безопасности РФ и Вооружённые Силы РФ. Именно вышеуказанные силовые ведомства наделены законным правом на применение боевого оружия в отношении лица, осуществляющего террористический акт.

Пресечение террористического акта зачастую происходит в рамках контртеррористической операции (далее – КТО).

Проведённый нами анализ показывает, что в настоящее время не выработано единого подхода, определяющего условия правомерности причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в рамках КТО при применении сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств огнестрельного оружия, боевой техники, специальных средств, не говоря уже о физической силе, применение которой в рамках КТО не получает должной правовой оценки [2, с. 115–119].

Тем не менее рассматриваемый вопрос (условия правомерности причинения вреда в деятельности сотрудников / военнослужащих силовых ведомств в рамках проведения контртеррористической операции), на наш взгляд, требует значительного внимания и проработки. Мы уже не раз говорили о «праве безопасности» [3, с. 36–45].

Из-за нарастающей угрозы со стороны различных террористических и экстремистских организаций в настоящее время на первый план выходит концепция, получившая название «право безопасности». Термин «меры безопасности» был употреблён профессором Д. А. Шестаковым [4, с. 13–22]. Кроме него, вопросами мер безопасности активно занимается

² В Москве прошло заседание Национального анти-террористического комитета [Электронный ресурс] // Национальный антитеррористический комитет : сайт. – URL: <http://nac.gov.ru/> (дата обращения: 25.12.2022).

³ Там же.

⁴ Показатели преступности России [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat> (дата обращения: 20.12.2022).

на протяжении довольно длительного времени профессор Н. В. Щедрин⁵. Право безопасности предусматривает возможность причинения любого вреда для обеспечения общественной безопасности и личной безопасности причинителю вреда. В последнее время мы видим множество примеров уничтожения «боевиков», иных опасных и организованных преступников, причём задерживать их явно никто и не собирался. Ни у надзирающих органов, ни у подавляющей части населения страны это не вызывает ни малейших вопросов. О внесудебном способе расправы (правда, не называя его правом безопасности) в своё время писали Д. А. Корецкий и С. Ф. Милюков [5, с. 112–113]. Кроме того, право на причинение вреда прямо предоставлено в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму»⁶.

Так, согласно ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», подразделения, воинские части и соединения Вооружённых Сил Российской Федерации, подразделения ФСБ России, МВД России и Росгвардии применяют оружие, боевую технику в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации⁷.

Например, порядок и основания применения оружия и боевой техники подразделениями, воинскими частями и соединениями Вооружённых Сил Российской Федерации регламентируется правовыми нормами боевых уставов и Уставом внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации. Вместе с тем стоит отметить, что порядок и основания применения оружия и боевой техники военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации непосредственно при проведении КТО регулируются постановлением Правительства РФ от 6 июля 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»⁸. Порядок и основания применения оружия и боевой техники подразделениями ФСБ России регулируются положениями главы 3 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ⁹, в системе МВД России – нормами главы 5 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ¹⁰, в системе Росгвардии – нормами главы 3 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-

ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»¹¹.

При этом обращает на себя внимание положение ст. 22 Федерального закона от 6 апреля 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», согласно которому является правомерным лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица при пресечении террористического акта. Норма данной статьи, по сути, закрепляет положение о том, что каких-либо пределов причинения вреда при пресечении террористического акта априори не имеется.

Таким образом, очевидна рассогласованность между ч. 5 ст. 15 и ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», так как пределы допустимого причинения вреда при проведении КТО чётко не предусмотрены, а правовая неопределённость ведёт к злоупотреблениям как с той, так и с другой стороны.

Целью публикации является стремление авторов акцентировать внимание на существующей проблеме определения правомерности причинения вреда сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств в рамках пресечения общественно опасных посягательств, к которым относятся в том числе и преступления террористического характера, а также о путях её решения.

Задачами исследования являются изучение особенностей правового регулирования причинения вреда сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств в рамках проведения контртеррористической операции, а также разработка рекомендаций и предложений по применению уголовно-правовой нормы о праве на необходимую оборону в их деятельности в рамках проведения контртеррористической операции.

Методологической основой исследования выступают современные общенаучные принципы и методы познания социально-правовых явлений. Так, в качестве частнонаучного метода использован статистический метод, позволяющий получить количественные показатели, характеризующие состояние и динамику совершения преступлений террористического характера. Частноправовые методы позволили изучить особенности вопроса правомерности причинения вреда сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств в рамках проведения контртеррористических операций.

Результаты. Проведённый нами анализ наглядно демонстрирует наличие противоречий между вышеуказанными нормативными правовыми актами в части применения сотрудниками (военнослужащими) отмеченных силовых ведомств оружия и боевой техники как между

⁵ Щедрин Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. – Екатеринбург, 2001. – С. 32.

⁶ О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

⁷ Там же.

⁸ О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» : постановление Правительства РФ от 6 июля 2007 г. № 352 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2921.

⁹ О федеральной службе безопасности : Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.

¹⁰ О полиции : Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

¹¹ О войсках национальной гвардии Российской Федерации : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть 1). – Ст. 4159.

собой, так и Федеральным законом от 6 апреля 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а также обстоятельствами, исключаящими преступность деяния, закреплёнными в главе 8 Уголовного кодекса РФ, призванными единолично определять правомерность (неправомерность) причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам в отмеченных ситуациях.

Критический анализ пунктов 5–7 «Положения о применении Вооружёнными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции», утверждённого постановлением Правительства РФ от 6 июня 2007 г. № 352 «О мерах по реализации Федерального закона “О противодействии терроризму”» (далее – Положение) показывает, что в нём не содержится запрета на применение оружия с производством выстрела на поражение в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, в отличие от положений ст. 14.3 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, и ст. 21 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». При этом Положение содержит запрет на применение специальных средств в рамках проведения КТО, что вызывает по меньшей мере недоумение, так как вред от применения специальных средств по сравнению с применением оружия является меньшим.

В соответствии со ст. 14.3 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, сотрудникам (военнослужащим) ФСБ России и Росгвардии разрешено применение оружия при значительном скоплении людей в целях пресечения теракта. При этом анализ положений ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ показывает, что данное право на сотрудников полиции почему-то не распространяется, хотя, как мы уже отмечали выше, МВД России является одним из субъектов, на который законом возложена обязанность противодействия терроризму путём силового воздействия на преступников, в связи с чем полагаем необходимым внести изменения в ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, закрепив за сотрудниками полиции право на применение оружия при значительном скоплении людей в целях пресечения теракта.

Кроме того, положениями ст. 14.3 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, ст. 23 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ и ст. 21 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» сотрудники (военнослужащие) данных силовых ведомств

наделены правом на применение оружия в целях защиты другого лица либо себя от посягательства, если это посягательство сопряжено с насилием, опасным для жизни или здоровья, для освобождения заложников, для остановки транспортного средства путём его повреждения, если управляющее им лицо отказывается выполнить неоднократные требования об остановке и пытается скрыться, создавая угрозу жизни и здоровью граждан, без предъявления дополнительного требования к правомерности причинения вреда ввиду невозможности пресечения посягательства иными, более щадящими способами, которое, в свою очередь, закреплено в п. 5 Положения при применении оружия и боевой техники военнослужащими Вооружённых Сил Российской Федерации в аналогичных ситуациях.

Это нормативное установление также выглядит несогласованным, как и закреплённое в ч. 5 ст. 18 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в ч. 3 ст. 19 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, в ст. 14.2 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ требование о минимизации причиняемого при пресечении общественно опасных посягательств вреда сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств всегда и при любых обстоятельствах.

Не вполне укладывается в рамки поставленных перед правоохранительными ведомствами задач требование нормативных правовых актов, регламентирующих основания и порядок применения сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств оружия и боевой техники, в котором красной нитью проходит обязанность минимизировать любой вред при любых обстоятельствах, а также требование о возможности применять оружие и боевую технику исключительно в случаях, когда защита охраняемого блага иными несиловыми способами невозможна [6, с. 21–32]. То есть, по сути, на сотрудников (военнослужащих) вышеуказанных силовых ведомств возлагается обязанность по причинению вреда меньшего, чем предотвращённый.

Но, пресекая совершение общественно опасных посягательств, к наиболее опасным из которых, несомненно, относятся преступления террористического характера, сотрудники (военнослужащие) силовых ведомств находятся в состоянии необходимой обороны либо задержания лица, совершившего преступление [7, с. 136–144], в связи с чем причиняемый вред должен отвечать признаку достаточности и соответствовать обстановке совершения общественно опасного посягательства, а не минимальности. Считаем, что требование о минимизации причиняемого вреда не гарантирует правовой защищённости сотрудников (военнослужащих) силовых ведомств при применении оружия и боевой техники в рамках проведения КТО, так как правомерность причиняемого

вреда (определяемая постфактум) в большой степени зависит от усмотрения правоприменителя (надзирающих инстанций), на которое, к сожалению, могут влиять и общественное мнение, и политическая обстановка.

Заметим, что условие причинения меньшего вреда, чем предотвращённый, является одним из условий правомерности крайней необходимости. Однако следует помнить, что причинение вреда при крайней необходимости является исключительным (крайним) средством защиты данного блага. В реальности же, особенно в рамках КТО, ситуации могут быть различными, и выбор средств для защиты правоохраняемых интересов сотрудники (военнослужащие) вышеуказанных силовых ведомств производят в условиях жёсткого лимита времени, стресса, повышенной опасности быть раненым и даже убитым. При пресечении любого посягательства (в том числе и террористического акта) сотрудник (военнослужащий) должен стремиться к причинению не наименьшего, а разумного вреда. То есть вред, причиняемый сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств при пресечении общественно опасных посягательств (в т. ч. при пресечении террористического акта) должен отвечать признаку достаточности и соответствовать обстановке совершения общественно опасного посягательства, а не минимальности.

На основе изложенного предлагаем исключить требование о минимизации причиняемого вреда, а также о применении оружия и боевой техники исключительно в случаях, когда защита охраняемого блага иными, несиловыми способами невозможна, из нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы применения оружия и боевой техники сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств. Обоснованно полагаем, что правомерность причинения вреда во всех случаях должна определяться в соответствии с положениями главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, прежде всего нормами о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление (общественно опасное деяние) [8, с. 32–35].

Правовая неопределённость ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» влечёт и проблемы правоприменительной деятельности. Так, не вполне ясным представляется положение закона, согласно которому правомерным может признаваться причинение любого вреда исключительно лицу, совершающему террористический акт, или лицам, совершающим, к примеру, иные преступления террористической направленности, коих в настоящее время насчитывается не менее шести в главе 24 УК РФ (ст. 205–205⁵).

Отвечая на данный вопрос, полагаем необходимым подробнее рассмотреть понятие террористического акта, а также установить, какие преступления относятся к преступлениям террористического характера.

В соответствии с п. 3 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» под террористическим актом понимается совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях.

Анализ положений п. 1–5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» показывает, что целями теракта являются дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, совершение иных действий, направленных на устрашение населения, создание опасности гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий. При этом как теракт должны квалифицироваться действия лица, осуществляющего посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путём совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений¹².

Но если следовать букве закона, то есть положению ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», то правомерным должен признаваться любой вред при пресечении действий лица, направленных на совершение теракта, то есть действий, направленных на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений, а также устрашение населения, совершаемых путём взрыва, поджога или иных действий. А как же тогда быть с определением правомерности причиняемого вреда при пресечении иных преступлений террористической направленности? По логике законодателя, иные преступления террористической направленности обладают меньшим характером и степенью общественной опасности по сравнению с совершением теракта, в связи с чем при пресечении таких преступлений законодатель допускает причинение чрезмерного вреда и, как следствие, наступление ответственности для со-

¹² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 4. – Апрель, 2012.

трудников (военнослужащих) вышеуказанных силовых ведомств, в том числе, и уголовной?

В то же время, анализ положений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» показывает, что к преступлениям террористической направленности относятся составы преступлений, предусмотренные статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Сотрудникам (военнослужащим) вышеуказанных силовых ведомств не реже чем с пресечением теракта приходится сталкиваться, например, с освобождением заложников, пресечением деятельности незаконного вооруженного формирования. Получается, что при пресечении данных преступлений сотрудники (военнослужащие) силовых структур должны беспокоиться о том, будет ли причиненный ими вред соразмерным характеру и степени пресекаемого посягательства? Полагаем, что при пресечении преступлений террористического характера сотрудники (военнослужащие) вышеуказанных силовых ведомств должны сосредоточиться прежде всего на выполнении поставленной задачи и ни в коем случае не задумываться о пределах допустимого причинения вреда, так как в такой ситуации промедление с применением оружия и боевой техники может привести не только к смерти самого сотрудника (военнослужащего), но и к иным, более тяжким последствиям.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» пунктом 3.1, в котором закрепить перечень преступлений террористического характера: «совершение преступлений террористического характера выражается в совершении лицом одного из преступлений, предусмотренных статьями 205–206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ».

Кроме того, предлагаем внести изменения в ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», и изложить данную статью в следующей редакции: «Лишение жизни лица, совершающего преступление (-ия) террористического характера, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении преступлений террористического характера либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешёнными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

Также требуется внесение изменений в ст. 37 УК РФ, так как именно в данной статье закреплены условия правомерности причинения вреда при пресечении общественно опасных посягательств, в связи с чем вопрос о правомерности причинения вреда при пресечении в том числе преступлений террористического

характера должен решаться в соответствии с вышеуказанной нормой уголовного закона.

При этом считаем, что нормативные правовые акты, определяющие основания и порядок применения сотрудниками (военнослужащими) силовых ведомств оружия и боевой техники носят вспомогательный характер и лишь конкретизируют возможности применения силы и оружия последними в определённых правовых ситуациях.

Учитывая, что в ст. 22 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» речь идёт о правомерности любого вреда, причинённого в результате пресечения теракта, полагаем, что данное условие правомерности следует закрепить и в ч. 1 ст. 37 УК РФ с учётом нашего предложения о необходимости распространения «беспредельной обороны» на пресечение не только теракта, но и преступлений террористического характера, в связи с чем поддерживаем предложение учёных о внедрении в практику казуальной системы защищаемых благ и закреплении на законодательном уровне перечня посягательств, пресечение которых влечёт так называемую «беспредельную оборону» [9, с. 1064; 10, с. 72–76; 11, с. 92–99; 12, 336–341]. При этом мы предлагаем расширить данный перечень посягательств за счёт включения в них преступлений террористического характера.

Кроме того, стоит отметить еще одно важное обстоятельство. Так, 24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации В. В. Путин принял решение о проведении специальной военной операции на территории ДНР и ЛНР. «Её цель – защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима»¹³. В проведении специальной военной операции принимают участие сотрудники (военнослужащие) вышеуказанных силовых ведомств.

В свою очередь, понятие специальной военной операции не согласуется с понятием контртеррористической операции, содержащимся в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», в связи с чем возникает вопрос об условиях правомерности причинения вреда сотрудниками (военнослужащими) силовых ведомств при применении оружия и боевой техники в рамках проведения специальной военной операции. Вопрос актуальный, так как вред, причиняемый при пресечении общественно опасных посягательств, всегда должен отвечать требованию соразмерности [13, с. 92–96]. И если бы, например, данная специальная военная операция имела статус войны, то право на применение оружия и боевой техники сотрудниками (военнослужащими) вышеуказанных силовых ведомств могло

¹³ Владимир Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе [Электронный ресурс] // Российская газета : официальный сайт. – URL: <https://rg.ru/2022/02/24/vladimir-putin-soobshchil-o-specialnoj-voennoj-operacii-v-donbasse.html> (дата обращения: 28.12.2022).

быть ограничено нормами международного права, которое регулирует применение допустимых средств и методов ведения вооруженной борьбы [14, с. 17–28], в связи с чем вопрос о правомерности причинения вреда сотрудниками (военнослужащими) силовых ведомств в рамках проведения специальной военной операции остаётся открытым.

Заключение. Таким образом, полагаем, что отмеченные пробелы и противоречия в регу-

лятивном и отраслевом (имеем ввиду УК РФ) законодательстве негативным образом сказываются на правовой защищённости сотрудников (военнослужащих) полиции и Росгвардии, что в свою очередь приводит к уклонению от активного пресечения общественно опасных посягательств (в том числе преступлений террористического характера) ввиду опасений [15, с. 151–163] быть обвинёнными в причинении чрезмерного вреда.

Список литературы

1. Мейер В. В., Чуйков А. Ю. Контртеррористическая операция как форма борьбы с терроризмом // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса : материалы Международной научной конференции студентов и молодых учёных. Посвящена 80-летию ДонНУ, Донецк, 17–20 октября 2017 года / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Т. 7. – Донецк: Издательство Донецкого национального университета, 2017. – С. 148–151.
2. Луценко В. В. Юридические пределы правового режима контртеррористической операции: понятия и виды // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7. – № 3–2. – С. 115–119.
3. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Неочевидные решения проблем силового противодействия преступности // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 36–45.
4. Шестаков Д. А. Еще раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 1 (32). – С. 13–22.
5. Корецкий Д. А., Милюков С. Ф. Внесудебная репрессия как законный способ борьбы с преступностью // Уголовное право. – 2004. – № 1. – С. 112–113.
6. Егорова Н. А., Егоров А. Г. Необходимая оборона в деятельности сотрудников полиции: вопросы уголовно-правовой оценки // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 21–32.
7. Чаптыков О. А., Харитонов А. Н. Пределы необходимой обороны в деятельности сотрудников полиции // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2022. – № 3 (26). – С. 136–144.
8. Заречнев Д. О., Левченко А. А., Федулов Б. А. Особенности правового обеспечения личной безопасности сотрудников полиции при выполнении служебно-боевых задач // Алтайский юридический вестник. – 2020. – № 1 (29). – С. 32–35.
9. Побегайло Э. Ф. Избранные труды. Ассоц. юридический центр. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2008. – 1064 с.
10. Пархоменко С. В. Законодательная регламентация необходимой обороны: состояние и перспективы // Научное наследие иркутских учёных уголовно-правовой науки : материалы Национальной научно-исследовательской конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора Г. С. Гаверова и доктора юридических наук, профессора В. Я. Рыбальской, Иркутск, 12 июня 2021 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2021. – С. 72–76.
11. Пархоменко С. В. К вопросу о теоретических основах регламентации необходимой обороны в уголовном законодательстве // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 3 (31). – С. 92–99.
12. Нагорный А. П. Проблемы квалификации необходимой обороны в России // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 336–341.
13. Будагьянц Г. Н., Кондрашов А. В. Уголовно-правовая ответственность сотрудника полиции за неправомерное применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 92–96.
14. Сидоров Э. Т. Проблемы применения боевой и специальной техники подразделениями МВД России и Вооружённых Сил России при проведении контртеррористической операции // ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2017. – № 1. – С. 17–28.
15. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: опыт диалектической оценки // Российский девиантологический журнал. – 2021. – № 1 (1). – С. 151–163.

References

1. Meyyer V. V., Chuikov A. Yu. Kont'rterroristicheskaya operatsiya kak forma bor'by s terrorizmom // Donetskiye chteniya 2017: Russkiy mir kak tsivilizatsionnaya osnova nauchno-obrazovatel'nogo i kul'turnogo razvitiya Donbassa : materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov i molodykh uchonykh. Posvyashchena 80-letiyu DonNU, Donetsk, 17–20 oktyabrya 2017 goda / pod obshchey redaktsiyey S. V. Bespalovoy. – Т. 7. – Donetsk: Izdatel'stvo Donetskogo natsional'nogo universiteta, 2017. – С. 148–151.

2. *Lutsenko V. V.* Yuridicheskiye predely pravovogo rezhima kontrterroristicheskoy operatsii: ponyatiya i vidy // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2021. – Т. 7. – № 3-2. – С. 115–119.
3. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Neochevidnyye resheniya problem silovogo protivodeystviya prestupnosti // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. – 2021. – Т. 15. – № 1. – С. 36–45.
4. *Shestakov D. A.* Yeshche raz o prave bezopasnosti v svyazi s pravom protivodeystviya prestupnosti // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2014. – № 1 (32). – С. 13–22.
5. *Koretskiy D. A., Milyukov S. F.* Vnesudebnaya repressiya kak zakonnyy sposob bor'by s prestupnost'yu // Ugolovnoye pravo. – 2004. – № 1. – С. 112–113.
6. *Yegorova N. A., Yegorov A. G.* Neobkhodimaya oborona v deyatel'nosti sotrudnikov politzii: voprosy ugolovno-pravovoy otsenki // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. – 2019. – № 2(49). – С. 21–32.
7. *Chaptykov O. A., Kharitonov A. N.* Predely neobkhodimoy oborony v deyatel'nosti sotrudnikov politzii // Forum. Seriya: Gumanitarnyye i ekonomicheskkiye nauki. – 2022. – № 3(26). – С. 136–144.
8. *Zarechnev D. O., Levchenko A. A., Fedulov B. A.* Osobennosti pravovogo obespecheniya lichnoy bezopasnosti sotrudnikov politzii pri vypolnenii sluzhebno-boyevykh zadach // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. – 2020. – № 1(29). – С. 32–35.
9. *Pobegaylo E. F.* Izbrannyye trudy. Acsofs. yuridicheskiy tsentr. – Sankt-Peterburg: Yuridicheskiy tsentr Press, 2008. – 1064 s.
10. *Parkhomenko S. V.* Zakonodatel'naya reglamentatsiya neobkhodimoy oborony: sostoyaniye i perspektivy // Nauchnoye naslediyе irkutskikh uchonykh ugolovno-pravovoy nauki: materialy natsional'noy nauchno-issledovatel'skoy konferentsii, posvyashchonnoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya zasluzhennogo yurista Rossiyskoy Federatsii, doktora yuridicheskikh nauk, professora G. S. Gaverova i doktora yuridicheskikh nauk, professora V. Ya. Rybal'skoy, Irkutsk, 12 iyunya 2021 goda. – Irkutsk: Baykal'skiy gosudarstvennyy universitet, 2021. – С. 72–76.
11. *Parkhomenko S. V.* K voprosu o teoreticheskikh osnovakh reglamentatsii neobkhodimoy oborony v ugolovnom zakonodatel'stve // Prolog: zhurnal o prave. – 2021. – № 3 (31). – С. 92–99.
12. *Nagornyy A. P.* Problemy kvalifikatsii neobkhodimoy oborony v Rossii // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 336–341.
13. *Budag'yants G. N., Kondrashov A. V.* Ugolovno-pravovaya otvetstvennost' sotrudnika politzii za nepravomernoye primeneniye fizicheskoy sily, spetsial'nykh sredstv i ognestrel'nogo oruzhiya // Uchonyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskiye nauki. – 2022. – Т. 8. – № 1. – С. 92–96.
14. *Sidorov E. T.* Problemy primeneniya boyevoy i spetsial'noy tekhniki podrazdeleniyami MVD Rossii i Vooruzhennykh Sil Rossii pri provedenii kontrterroristicheskoy operatsii // NB: Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya. – 2017. – № 1. – С. 17–28.
15. *Milyukov S. F., Nikulenko A. V.* Deviantnoye povedeniye sotrudnikov organov vnutrennikh del: opyt dialekticheskoy otsenki // Rossiyskiy deviantologicheskiy zhurnal. – 2021. – № 1 (1). – С. 151–163.

Статья поступила в редакцию 04.12.2022; одобрена после рецензирования 10.01.2023; принята к публикации 01.03.2023.

The article was submitted December 4, 2022; approved after reviewing January 10, 2023; accepted for publication March 1, 2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.
The authors have made an equal contribution to the writing of the article.